

Тим Роббинс

«Меня называли предателем»

Обладатель «Оскара» Тим Роббинс известен широкой публике прежде всего как актер. Но круг его интересов намного шире. Он пишет сценарии, ставит спектакли и фильмы и очень активно занимается общественно-политической деятельностью. Его новый спектакль «Embedded»

является, пожалуй, в большей степени политической акцией, нежели художественным проектом. Экранную версию спектакля Роббинс показал на недавнем Венецианском кинофестивале. Основная тема «Embedded» – война в Ираке. В своем политическом перформансе Роббинс жестко

высмеивает президентскую администрацию, а также средства массовой информации, которые, по его мнению, тоже сыграли немаловажную роль в этой трагичной войне. После премьеры фильма Тим Роббинс ответил на вопросы корреспондента «Вечернего клуба».

– Как приняли ваш спектакль в Америке?

– Неоднозначно. В первый же день зал был полон, хотя мы никак не рекламировали спектакль, и не было никаких предваряющих премьеру рецензий. Тем не менее, народу собралось очень много. А когда на следующий день после премьеры появились какие-то статьи, у нас начались настоящие аншлаги. Люди бронировали места заранее, что почти невероятно для театра в Лос-Анджелесе – там почти всегда можно купить билет прямо перед спектаклем. В Нью-Йорке тоже были аншлаги. И потом был очень сильный общественный резонанс, пришло огромное количество писем в поддержку. Но некоторые высказывались возмущенно и называли меня предателем.

– Чем вы объясняете такой ошеломительный успех?

– Видимо, проблема в том, что людям не хватает достоверной информации о происходящем, и они ее ищут. Об Ираке писали многие влиятельные издания по всему миру, авторитетные журналы, такие, как, например, «Гардиан». И можно посмотреть, насколько отличаются их материалы от репортажей нашей американской прессы. Разница огромна.

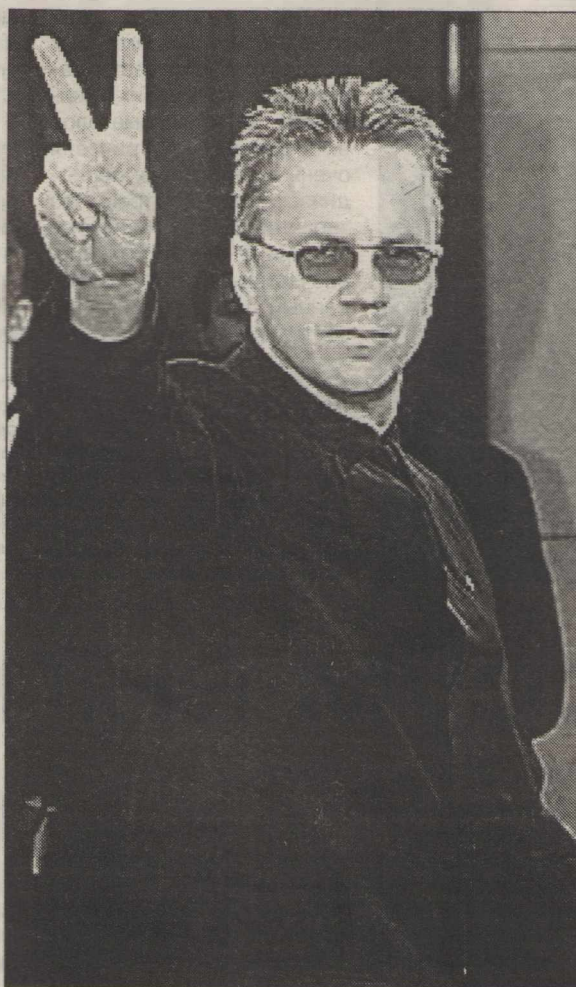
Теперь, мне кажется, все больше и больше людей понимают, что правительство и СМИ нас обманывают. Они больше не верят «Нью-Йорк Таймс», ищут другие источники.

– И находят?

– Да, в кинотеатрах. Есть «Корпорация» Марка Акбара, есть фильм Майкла Мура.

– Но ведь вопрос о том, должно ли правительство говорить народу всю правду, не так прост, разве нет?

– Есть такая концепция: лгать – это нормально; и именно ее придерживается администрация Буша. Они говорят: мы знаем

Мы не боремся с терроризмом, а наоборот – помогаем террористам создать общество, где всем управляет страх

правду, которую не знаете вы. Вы, народ, никогда не бываете настолько информированы, чтобы принимать решения. Исходя из этой концепции есть несколько типов и видов правды. Правда для детей, правда для взрослых, правда для образованных взрослых и правда для очень образованных взрослых. А на предположение, что должна быть одна правда для всех, они возражают: «Мы лучше знаем, что для вас правильно, давайте мы будем принимать решения». Для меня это неприемлемо, потому что я верю в демократию с одной правдой для всех.

И потом, одно дело, если какая-то теория хорошо работает и благодаря ей люди прекрасно живут. Но здесь

мы имеем дело с теорией, из-за которой погибло пятнадцать тысяч граждан Ирака – я говорю пятнадцать, может, больше, никто точно не знает – и много американских солдат. Если происходит такая трагедия, значит, мы должны говорить о том, что предлагаемая теория ошибочна.

– Если все так, почему же Буш остается довольно популярен?

– Из-за СМИ. Люди получают информацию из масс-медиа, а СМИ ангажированы. Давайте вспомним то, что происходило несколько лет назад. Тогда возникла угроза импичмента президенту. Почему зашел разговор об импичменте? Потому что президент лгал жене и стране. А теперь? Бушевская администрация лгала аме-

риканцам по поводу войны в Ираке. Погибло много людей. Неужели это не повод для объявления импичмента? То есть, когда ты лжешь для спасения своего брака – это повод для отставки, а если из политических соображений – то нет? Это ведь абсурд, не правда ли? Но почему же никто не призывает объявить импичмент? Вот вопрос.

– Многие свои действия американское правительство объясняет стремлением противостоять угрозе терроризма...

– Терроризм – это общественная тактика. Он демонстрирует очень жестокий взгляд на мир, идеологию, в которой человеческая жизнь ничего не стоит. Только что у вас в России, в Беслане, произошла страшная трагедия. И сейчас люди по всему миру не могут спокойно вести детей в школу, потому что отцы и матери все время думают о потенциальной опасности. Терроризм несет страх, и основная его задача поселить этот страх в людях. По сути, это тот же фашизм. Как можно противостоять этому в демократическом обществе, учитывая, что у террористов есть ресурсы, у них есть оружие, они готовы убивать людей? Противостоять им можно только одним способом – интегрируя этих людей в демократическое общество, уподобляя их нам с вами. Мы же отвечаем на их вызов, лишая людей их прав, забирая их без суда и следствия, обманывая их. Получается, что мы не боремся с терроризмом, а наоборот – помогаем террористам создать общество, где всем управляет страх.

Конечно, я не знаю, как именно надо бороться с терроризмом. Знаю только, что сегодняшние методы неприемлемы.

Беседовала
Мария ТЕРЕЩЕНКО
Венеция–Москва